

The book cover features a dark, atmospheric background. On the left, a young girl in a light blue floral dress floats, holding a brown teddy bear. On the right, a woman with dark hair and orange eye makeup is shown in a close-up, her hands resting on her face. She is surrounded by numerous orange and black monarch butterflies. The overall mood is melancholic and dreamlike.

16+

САМОЕ ЧТО У ВАС ЕСТЬ ДОРОГОЕ

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

Ульяна Соболева
Самое дорогое, что у вас есть
Серия «Короткие романы»

<https://litres.ru/63017136>

SelfPub; 2026

Аннотация

Айрин пророчили невероятное будущее с ее неземной красотой, но ей пришлось выйти замуж за бедняка. Красивую жизнь она видит только во сне, пока не встречает цветочницу, которая предлагает ей купить маленькие желтые лиры. Ведь говорят, что эти цветы превращают все сны в реальность. Но Айрин нужно будет за них заплатить...

Ульяна Соболева

Самое дорогое, что у вас есть

1930 год. Город Лир.

На ярмарке, как всегда бурлила жизнь и веселье. Скорее наигранное и искусственное, потому что уже утром нужно возвращаться к обычной жизни, отличающейся от той, что кипела сегодня возле пестрых торговых палаток, где мужики в пропитанной потом одежде покупали дешевое холодное вино и водку, пока их женщины рассматривали товар, привезенный из близлежащих городов. А иногда и из-за моря, которое жители шахтерского городка Лир никогда в глаза не видели, но каждый тайно мечтал там побывать.

Айрин покрепче взяла за руку свою восьмилетнюю дочь и брезгливо скривила губы, когда прошла мимо старой, ободранной торговки, продающей маленькие венки из лиров*1 за пол нана*2. Можно подумать, кто-то купит у неё цветы, которыми в это время года усеяна вся местность вокруг города и за ним. Цветы, из-за которых город носил именно такое название.

– Ой, мам, Берни за нами прибежал.

Айрин рассеянно посмотрела на их худого серого пса, который облизывал руки Дэйзи, тыкаясь розово-коричневым носом ей в лицо и, как и всегда, пришла к палатке торговца тканями, низенького типа по имени Сомнус с темной, лоснящейся кожей, копной черных волос, похожих на старую мочалку, и толстым мясистым носом, побитым оспой.

Несколько раз в год он привозил в Лир свой товар на ярмарку, и каждый раз Айрин стояла возле его лавки, лихорадочно считая все свои сбережения и глядя на алую ткань, манящую цветом кровавого заката с рассыпанными по ней белыми лепестками диковинных растений. Конечно Рин никогда не видать такую роскошь, а даже если она и купит ткань, и вдруг, может быть (о чудо-чудес), сошьет себе из нее платье, то ей попросту будет некуда его надеть. Разве что на танцы в единственный в этом захолустье клуб. Как же она ненавидит Лир – гадское, унылое место и людей, живущих здесь. А ведь ее могла ждать совсем другая судьба...

«У Айрин Сайд самые красивые аквамариновые глаза в округе... Айрин такая милая... Айрин куколка... Айрин должно быть голубых кровей... Айрин достойна выйти замуж за принца... Айрин лучшая... Айрин удивительно ум-

на... Айрин...»

Но Айрин вышла замуж за Закария Блэра – непутевого сына владельца старой шахты, которая приносила одни убытки, потому что девушке хватило ума переспать с влюбленным в нее красавчиком Заком после выпускного и сразу же забеременеть Дейзи. Расплата длиною в вечность за сомнительное наслаждение на сеновале. Хотя, ей было хорошо. В тот момент. Ведь он ей нравился и у него были искусные длинные пальцы и очень чувственные губы, под которыми она извивалась и стонала каждый раз, когда приходила к нему на свидание, пока все же не позволила взобраться на себя и лишиться невинности, а вместе с ней и перспектив на великое будущее за пределами Лира.

Чтобы избежать позора они поженились и хорошенькой куколке Рин больше не светила поездка в большой город за пятью холмами, чтобы выучиться, стать «кем-то стоящим» и выйти замуж за богатого и красивого юношу достойного прекрасной Айрин Сайд. Она переехала в небольшой дом Блэров на утесе над рекой Лирикой, названной так потому, что оба ее берега все лето пестрели надоевшими до тошноты желтыми цветами с аналогичным названием. И теперь дочь Главы Совета была обречена рожать Заку детей и стирать дранные носки в ржавом корыте, ожидая мужа со смены.

Мать пилила ее за это каждый раз, когда она приезжала в Мин, а отец, поджав губы, читал газету в своем скрипучем кресле-качалке и не вмешивался в их споры. Айрин жалко кричала матери, что Закарий очень умный, что он трудолюбив и рано или поздно шахта начнет приносить прибыль, а мать шипела ей в ответ свою любимую «песню»:

«Она начнет приносить прибыль, когда ты станешь никому не нужной жирной старухой, а я буду гнить в земле под деревянным крестом, потому что ни у тебя, ни у моего зятя не будет денег даже на надгробье. Я растила тебя не для грязного шахтера».

– Мам, давай купим цветочки у слепой бабушки. Это ведь совсем недорого.

Айрин оторвала взгляд от завораживающей ткани, но продолжала ее поглаживать тонкими пальцами, чувствуя неопишное наслаждение и подрагивание во всем теле. Ей не хотелось выпускать шелк из рук.

– Пойди и нарви себе такой же букет, милая, а я сплету тебе веночек.

– Но ведь если она их продает, ей очень нужны деньги.

– Всем нужны деньги. Мне тоже они нужны.

Очень-очень нужны. Купить ткань. Вот эту. Она о ней мечтает уже три года. Можно сказать, она ей снится вместе с другими безумно желанными вещами. Но чудесные сны Рин никогда не сбываются. Она уже привыкла.

– Но это всего лишь пол нана. За них не купить даже спички. Ма-а-ам.

– Тут пол нана, там пол нана, здесь пол и еще где-то и уже целый тан получается, а за тан можно купить булку, чтобы дать тебе в школу, Дэз.

В этот момент появился господин Сомнус и Берни зарычал, оскалившись на торговца, едва тот сделал шаг в сторону Айрин и Дейзи. Какое-то время ощетинившийся пес и торгаш смотрели друг другу в глаза, а потом пес снова показал клыки и, наклонив голову, стал между торговцем и своими хозяйками. Довольно странное поведение для добродушного и вечно виляющего хвостом дворняги, которого они подобрали еще щенком на этой же ярмарочной площади пять лет назад и который за всю свою жизнь даже мухи не обидел.

– Уведи отсюда Берни, милая. Иди посмотри на клоунов и на шарики, а ему купи кусочек сахара. Вот держи денежку.

Айрин проследила взглядом за дочерью, которая ускакала вприпрыжку вместе с Берни по направлению к разноцветным палаткам циркачей, и повернулась к торговцу тканями:

– Два метра алого шелка почему у вас?

Она спрашивала об этом и в прошлом году, и в позапрошлом. Цена конечно же менялась и росла. Как цены на молоко, хлеб и картошку. Не росла только прибыль Зака. Но кого это волнует? Точно не торгоша Сомнуса, который мог менять стоимость своих товаров каждые пять минут в зависимости от погоды в Лире.

– Десять тысяч танов*2, моя красивая госпожа. Эта алая ткань превратила бы вас в настоящую королеву.

Уже десять тысяч... в прошлом году было восемь с половиной. Айрин сокрушенно вздохнула – это две зарплаты Зака, если шахта не будет простаивать, как месяц назад после обвала. У Рин в сундучке есть три тысячи и ... и... НЕТ! Черт возьми – нет! Потому что скоро Дэйзи опять в школу, потому что крыша в доме протекает и потому что они должны ее отцу четыре тысячи, которые брали в прошлом году тоже на ремонт проклятой шахты и до сих пор не отдали. Три из них они с Заком уже насобирали.

– Идем домой, Дэйзи.

– Но мы ведь ничего не купили, – захныкала девочка, с мольбой глядя на мать, – давай хотя бы посмотрим на танцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.